

18 декабря 1991 года. Хагрид, щебеча, словно птичка, раздавал свои знаменитые пирожки-скалки, замаскированные под обычные угощения. — Приятно, что вы заглянули ко мне, я вам очень благодарен! — Подростки, сконфуженные, нервно улыбались и вежливо отказывались от угощения. — Иногда здесь бывает ужасно одиноко. Конечно, есть Клык, но он не такая уж большая компания. — Конечно, Хагрид. Мы ведь по тебе скучали, — с энтузиазмом ответила Реджин, играя с Клыком. Пес, радостно виляя хвостом, был очень рад ее видеть. — Это правда. Как бы мне ни было неприятно открыто выражать свои эмоции, я скучаю по тебе и твоим... животным, Хагрид, — осторожно произнесла Дафна, слегка улыбнувшись здоровяку. Она отпила чай и встала в позу со скрещенными лодыжками, демонстрируя чистокровное воспитание. — Видишь? Даже Дафна скучает по тебе, Хагрид! — провозгласила Шейла, лежа на полу рядом с Региной и Клыком. — Нам жаль, что мы не пришли раньше, Хагрид. Многое произошло за последние несколько месяцев. Каллиста мягко улыбнулась. — Ах, черт. Ты заставляешь меня краснеть. Привратник действительно покраснел. Гарри наблюдал за Хагридом. — Итак, вам нравится наш подарок? Он должен был быть приурочен к Рождеству, но... мы решили, что он будет уместнее в качестве извинения за то, что не так часто навещаем вас. — А мне нравится! — радостно воскликнул Хагрид, в миллионный раз любуясь своим новым пальто. Найти пальто с таким количеством карманов, да ещё и из тонкой ткани, стоило детям многих галлеонов. — Вам не пришлось ничего мне дарить. Этот великан должен вас отблагодарить! Теперь я чувствую себя ужасно виноватым, что ничего не купил для ваших детей. Простите меня за это. — Конечно, нет, Хагрид. Это мы должны перед тобой извиниться. Бросив взгляд на своих спутников, Гарри убедился, что они были заняты друг другом и не заметили того, о чем он собирался спросить. Он облокотился на стол Хагрида, покрытый пятнами, и приблизился к великану, чтобы поговорить тише. — Скажи, Хагрид... из любопытства, мой брат часто сюда приходит? — Раз уж ты заговорил об этом, то да, Гарри. Часто навещает меня. Хороший парень, надо отдать ему должное, очень похож на тебя самого. Всегда с Роном и Гермионой. Но эти дети постоянно вмешиваются в дела, которые их не касаются, обвиняют Снейпа в попытке убить твоего брата, ты можешь в это поверить? — рассеянно заметил Хагрид, жуя свои пирожные. — Очевидно... Бросив ещё один взгляд на девочек, Гарри с удовлетворением обнаружил, что они все ещё заняты чем-то другим, и настойчиво поинтересовался: — Каким именно? — Ну, не мне говорить, но... это всегда связано с Запретным коридором, знаете такой? Они очень настойчивы, если хотите знать мое мнение. Это совершенно секретная информация, которую дал мне профессор Дамблдор, но они продолжают спрашивать меня об этом. Зануды, вот кто они. — Я уверен, что ты отлично справишься с защитой того, что просил защитить директор, Хагрид, — сказал Гарри, немного слишком невинно. Это осталось незамеченным, и Хагрид засиял от комплимента. — Как вы познакомились с моим братом? Он вам представился? Я просто волнуюсь за него, Хагрид, ты же знаешь, какими бывают братья и сестры. Старший всегда заботится о младшем... — Все верно, Гарри, я понимаю. Но ты все неправильно понял. Наша дружба началась, когда я подарил Дэниелу подарок. Красивую снежную сову. Кажется, он назвал ее Букля. Он победил Сами-Знаете-Кого, так что я выражаю ему свою благодарность. Потом я отправил ему письмо с просьбой зайти ко мне в хижину на чашку чая и все такое. Я не хочу причинить вред твоему брату, честно. Он отличный парень, и он мне нравится. — Конечно, Хагрид. Я доверяю тебе всем сердцем. Ты мой друг, и я уверен, что ты не причинишь вреда моему дорогому брату, когда будешь с ним. Гарри улыбнулся и дружески похлопал Хагрида по большой левой руке. — Хватит о моем брате. Надеюсь, тебе понравится плащ, который мы тебе привезли. Носи его почаще, ладно? Это сделает девочек счастливыми. — Не беспокойся, Гарри, я собираюсь. Это мое пальто уже старое и поношенное, а это я с удовольствием буду носить до конца своих дней, — решительно заявил Хагрид, снова с благоговением глядя на свое новое пальто. По правде говоря, Гарри было совершенно безразлично, что случится с его братом. Пусть бы он умер и сгнил, Гарри было бы все равно. Но все эти странные происшествия заканчивались одним и тем же — Запретным коридором. Гарри знал, что это не просто какой-то Пожиратель смерти,

желающий убить его брата. Ему было интересно узнать, что находится внутри этой комнаты, особенно если в ней есть большое магическое ядро. Не было совпадением, что эти явления начались в тот же год, когда Дэниел поступил в Хогвартс. Но на этот раз Гарри знал, что это вся информация, которую он получит от Хагрида. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что испортил разум здоровяка, поэтому прекратил копать дальше, по крайней мере пока. Если бы он продолжил, то в дело вмешались бы девочки. А Гарри прежде всего хотел, чтобы они ничего не узнали. — Ты действительно собираешься остаться в Хогвартсе, Гарри? — воскликнула Шейла. Уже наступил полдень, и группа, только что покинувшая хижину Хагрида, потихоньку возвращалась к замку. — В последний раз повторяю, девочки: да, я останусь в Хогвартсе, как и в прошлом году. Мне и здесь хорошо. Гарри вздохнул. Он внимательно осмотрел свое окружение: четыре его обычных спутника окружали его со всех сторон. Большая часть территории Хогвартса была занесена снегом, скрадывая зеленую траву. Рано утром Реджин решила навестить Хагрида, заявив, что прошло слишком много времени с тех пор, как она в последний раз общалась со здоровяком, и она очень по нему скучает. Это побудило остальных четверых отправиться вместе с ней к Хагриду. — Ты можешь пойти со мной в маггловский мир, Гарри, — предложила Каллиста. — Я уверена, что мои родители не будут против... Ну, мама будет не против, а вот папа — совсем другое дело. — Или со мной, Гарри? Моя семья не будет возражать, если ты поживешь у нас пару недель, — предложила Реджин, подталкивая его в бок. — Близнецы могут доставить немного хлопот. Моему младшему брату Ною это может не понравиться, но ты вступишь в нашу семью. — Или мой, — щебетала Шейла. — Особняк великоват для жизни втроем. Мне и моим родителям ужасно одиноко. Ну, есть ещё эльфы, но они всегда заняты работой. — Слушайте, я ценю то, что вы пытаетесь здесь сделать, но я останусь в Хогвартсе, как всегда. — Мама хочет, чтобы ты был дома на Рождество, Поттер. Гарри приподнял бровь в ответ на ее тон. — Не смотри на меня так. — Она сказала, что если ей придется тебя оглушить, связать и притащить домой, то она это сделает, — сообщила Регина, — Чтобы ты знал, она написала мне письмо, где заявила, что не примет отказа. Она настаивает, чтобы ты поехал со мной. — Почему бы тебе не принять это предложение, Гарри? Ты же близок с семьей Дафны, — заметила Каллиста. — Да, а Элизабет — упрямая женщина. Как и кое-кто другой, кого я знаю... — Дафна свирепо посмотрела на Шейлу, возмущенную непринужденностью обращения к ее матери. — Что? Это твоя мама попросила меня называть ее по имени, так что не сердись на меня за то, что я делаю то, что она говорит, — отмахнулась Шейла. Гарри вздохнул, неохотно отклоняя их предложение. — Как бы мне ни хотелось принять его, я должен остаться. Этот год... особенный. Я должен кое-что сделать. — И что же это может быть? — спросила Регина. Как по команде, девушки неосознанно склонились друг к другу, заставляя Гарри почувствовать неловкость от близости их тел. — Слушай, это просто дела, которые мне нужно решить во время Рождества. Как я уже сказал, я остаюсь в Хогвартсе. Больше не уговаривай меня уехать отсюда, и точка. И это окончательно, — ворчливо приказал Гарри, ускоряя шаг. Четыре девушки переглянулись, бесшумно переговариваясь между собой. Они понимали, что задела его за живое. Гарри никогда и ни с кем не праздновал Рождество. Каждый год он оставался в Хогвартсе, отказываясь от любезных предложений провести время с ними и их семьями. Казалось, что Рождество не перестает напоминать ему о болезненных воспоминаниях из детства. И теперь им придется бороться с неловкостью до конца дня. Постепенно на губах Шейлы заиграла ухмылка, заставившая остальных девушек насторожиться. Но прежде чем они успели посоветовать ей не приводить в исполнение задуманный ею план, она уже бросилась к Гарри. На бегу она ловко нагнулась, набрала горсть снега и сделала из него шар, бросив его прямо в своего друга. Шар попал в спину Гарри и остановил его на месте. Остальные три девочки с ужасом наблюдали за смелостью Шейлы. Впрочем, такого поведения от Шейлы следовало ожидать.